

— Строимся, не копаемся! — скомандовал Учитель физкультуры, зажав свисток губами. — Девчонки первые бегут восемьсот метров. Парни, ждите в сторонке.

Услышав это, класс дружно и тяжело вздохнул. Девочки, толкаясь и пихаясь, неохотно побрели к внутренней дорожке. Никто не хотел бежать в первом ряду, все пятились назад, словно их вели на казнь.

Юй Шаочунь тихонько притиснулся к Фэн Чжоу и слегка пихнул его локтем:

— Мандражируешь?

Сегодня Шаочунь вырядился: под распахнутую олимпийку школьной формы надел кричаще-оранжевую спортивную футболку, а волосы перехватил ярко-синей повязкой. Фэн Чжоу смерил его быстрым взглядом и качнул головой.

Шаочунь вдруг бесцеремонно цапнул его за руку:

— И это называется «нет»? У тебя же ладони ледяные и мокрые от пота.

— Пусти! — Фэн Чжоу совсем не ожидал такого жеста и резко отпрянул, даже язык на секунду запнулся. — Придурок.

Юй Шаочуня ругань ни капли не задела. Он заговорщически подмигнул:

— Да ладно тебе, я сам дергаюсь. Так что держись, отличник Фэн, прорвемся.

Как бы медленно ни плелись девчонки, восемьсот метров закончились минут за пять. Едва дорожка опустела, Учитель физкультуры махнул рукой:

— Парни, на старт!

Шел второй час дня. Несмотря на подступающую зиму, полуденное солнце палило нещадно, превращая стадион в раскаленную жаровню. Фэн Чжоу посмотрел на багровое резиновое покрытие беговой дорожки. В глазах зарябило, к горлу подкатила тошнота.

Организм Фэн Чжоу не переносил бег на физиологическом уровне — дурно его начинало колбасить от одного вида старта.

Резкий свисток разорвал тишину стадиона, и толпа парней хлынула вперед. Ли Гохао, поступивший в Школу № 8 по спортивной квоте, даже не заметил этой дистанции. Обладая железной выносливостью, он мгновенно вырвался в лидеры. Прямо за его спиной пристроился

Тай Мэй. Никто бы и подумать не мог, что в этом щуплом теле скрывается столько энергии: они вдвоем уверенно возглавили забег.

Сам бег был сплошным мучением, зато смотреть на чужие страдания со стороны — чистым удовольствием. Девчонки, которые только что без сил валялись на траве, мигом ожили, приподнялись и принялись азартно кричать. Ли Гохао от чужого внимания завелся еще сильнее. Под восторженный визг он прибавил ходу и нагло обогнал плетущегося Фэн Чжоу, который только-только заходил на второй круг.

— Нажми, отличник Фэн! — крикнул он на ходу, помахав кулаком. Выдавая громогласное «Ора-ора-ора!», он унесся вперед.

Фэн Чжоу мысленно вздохнул.

«Завидую.»

И пускай со стороны этот бегун напоминал сбежавшего из лечебницы буйного пациента, его звериной выносливости нельзя было не позавидовать.

К третьему кругу легкие Фэн Чжоу превратились в дырявые кузнечные меха: они натужно хрипели, отказываясь втягивать обжигающий воздух, и висели в груди бесполезным грузом.

«Может, ну его?»

Обычно на километровой дистанции его хватало максимум на три-четыре круга. На четвертом стабильно немели руки, в глазах темнело, и он пару раз буквально падал на Учителя физкультуры. Тот вел их класс с первого года старшей школы, отлично знал особенности отличника Фэн и теперь, по привычке зажав секундомер, уже приготовился ловить теряющего силы ученика у кромки поля.

Но стоило Фэн Чжоу покачнуться и сойти с траектории, как чья-то ладонь подхватила его под локоть, не давая упасть.

— Живой? — тяжело дыша, спросил Юй Шаочунь. — Опирайся на меня.

Фэн Чжоу с трудом повернул голову. Ли Гохао с Тай Мэем уже выходили на финишный спурт, а они вдвоем отстали от основной группы на целую вечность.

Товарищ по несчастью, не иначе.

— Да я... не... — выдавил Фэн Чжоу.

При первой же попытке заговорить в горле заклокотал металлический привкус крови, заставив его замолчать.

— Не вздумай сдаваться, а то перестану уважать, — бросил Юй Шаочунь.

С этими словами он стиснул зубы и сделал рывок, обгоняя Фэн Чжоу на полкорпуса.

Фэн Чжоу разрывало изнутри.

Одна половина разума кричала: «Бросай все, ты сейчас сдохнешь на этой дорожке!», вторая упрямо твердила: «Если сейчас расклеишься перед ним — этот гад замучает тебя подколками до самого выпуска». Заскрипев зубами, он проигнорировал протянутую руку Учителя физкультуры и, зажмурившись, побежал вперед.

Учитель так и застыл с протянутой рукой, ошеломленно глядя вслед удаляющемуся ученику. Финишировавший Ли Гохао медленно нарезал круги поблизости, восстанавливая дыхание. Заметив потерянный вид Учителя физкультуры, он подошел ближе:

— Учитель, что стряслось?

Тот медленно опустил руку и покачал головой. Провожая взглядом две упрямые фигуры на дорожке, он ответил с легкой хрипотой в голосе:

— Фэн Чжоу... он что, пошел на пятый круг?

Фэн Чжоу и сам не понимал, какая муха его укусила и зачем он ввязался в это соперничество.

Они вечно соперничали за первую и вторую строчки в рейтинге успеваемости, но соревноваться на беговой дорожке им еще не доводилось. Тем более — выясняя, кто из них окажется абсолютным аутсайдером.

Ноги налились свинцом и безвольно бухали по резиновому покрытию, отрываясь от него лишь за счет механического маха рук. Ветер со свистом бил в лицо, отчего в ушах болезненно гудело. Учитель физкультуры на краю поля надрывался, выкрикивая советы: дышать глубже, держать темп и не хватать воздух ртом. Фэн Чжоу хотелось послать эти советы к черту.

Когда задыхаешься так, что легкие готовы разорваться, дышать носом — это просто изошренный способ самоубийства через удушье.

Впереди, у финишной черты, высыпала приличная толпа. Одноклассники глазели на их мучения с таким неподдельным интересом, словно пришли на экскурсию в зоопарк к вольеру с редкими зверушками.

Обернувшись, Юй Шаочунь заметил, что Фэн Чжоу выдохся и перешел на шаг. Глубоко вдохнув и наплевав на раздражающую горло сухость, он крикнул:

— Не смей идти пешком! Беги, а то проиграешь!

«Сволочь.»

Фэн Чжоу вскинул голову. Шаочунь бежал чуть впереди — взъерошенный, мокрый от пота, но не спускающий с него глаз.

Неужели до финиша действительно осталось... всего ничего?

Тут и Учитель физкультуры опомнился. Сорвав голос, он заорал:

— Поднажми! Бегом, бегом! Не сбавлять темп!

Ребята из второго класса дружно подхватили:

— Отличник Фэн, давай! Еще чуть-чуть! Беги!

Фэн Чжоу сделал последнее усилие. Когда они поравнялись с Юй Шаочунем, в теле будто лопнула невидимая пружина. Ноги вдруг стали на удивление легкими, словно он ступал по мягким облакам. Из последних сил он пересек финишную черту и мешком рухнул прямо на траву.

— Пять... десять! — Учитель физкультуры с силой щелкнул кнопкой секундомера. Подскочив к лежащему без сил Фэн Чжоу, он легонько потряс его за плечо и взволнованно произнес: — Фэн Чжоу, ты сделал это! Осилить километр после стольких мучений — настоящая победа над собой. Я горжусь тобой!

Сквозь гул в ушах доносились бурные аплодисменты одноклассников. Фэн Чжоу туманным взглядом скользнул по лицу учителя и снова бессильно откинулся навзничь. Глядя в бездонную синеву неба и на золотые кроны кленов, шуршащих сухой листвой, он почувствовал, как душу затапливает невероятное облегчение.

«Надо же. Оказывается, километр — это не так уж смертельно.»

Рядом шумно повалился Юй Шаочунь. Он нашел его ладонь и крепко сжал пальцы:

— С почином. Десенсибилизация прошла успешно.

Сил вырывать руку у Фэн Чжоу не было, так что он позволил сопернику держать себя за ладонь. Повернув голову, он посмотрел на Шаочуня. Этот парень, обычно выглядевший щеголевато, сейчас лежал растрепанный, потный и абсолютно обессиленный. Фэн Чжоу вдруг накрыла необъяснимая волна веселья. Он тихо прыснул, а затем рассмеялся в голос, свернувшись калачиком прямо на траве.

Шаочунь, заразившись его смехом, тоже заулыбался:

— Чего ржешь, придурок? Ты вчера сам не свой был. Что стряслось?

Фэн Чжоу качнул головой:

— Пустяки.

— Знаю я эти твои ночные загоны. Побольше улыбайся, тогда и всякая чушь в голову лезть не будет, — подбодрил его Шаочунь. — Видишь, как преданно я тебя люблю? Без всякой выгоды согласился плестись последним, только чтобы ты добежал. Сам от своего благородства сейчас расплачусь.

— Болтун. Хватит драму разыгрывать, — фыркнул Фэн Чжоу.

Ему просто до безумия хотелось вот так выплеснуть все эмоции — рассмеяться во весь голос или даже разрыдаться, лишь бы сбросить с плеч неподъемную тяжесть, которая изо дня в день давила на грудь.

Он почти никогда не позволял себе быть настолько искренним и открытым.

Но после этого безумного забега в голове воцарилась поразительная легкость. Все тревоги улетучились: экзамены, бесконечные олимпиады, семейные неурядицы... Стоило ему пересечь финишную черту, как весь этот груз растворился без следа.

В ту секунду он почувствовал себя самым обычным парнем, который просто преодолел тяжелую дистанцию.

Немного полежав в тишине, Фэн Чжоу вдруг тихо произнес:

— Спасибо.

Шаочунь слегка сжал его пальцы и неторопливо поднялся:

— Всегда пожалуйста, предпоследний наш. Ладно уж, сегодня победа за тобой. Но в

следующий раз я обязательно отыграюсь.

— И в чем же? — хмыкнул Фэн Чжоу, все еще пытаюсь восстановить дыхание. — Снова придешь предпоследним? Потрясающие амбиции. Хоть с начала списка, хоть с конца — вечный второй.

— Да иди ты! — рассмеялся Шаочунь.

Он шутливо выругался и потянулся пощекотать Фэн Чжоу за шею. Тот попытался увернуться от мокрой ладони, но безуспешно — Шаочунь все-таки до него добрался. Ослабевшие после бега, они даже драться толком не могли, а лишь безвольно возились на траве, толкая друг друга.

Тай Мэй и Ли Гохао как раз возвращались со стороны раздевалок с ледяной газировкой в руках. Заметив эту картину, Тай Мэй удивленно вскинул бровь. Ли Гохао сделал щедрый глоток колы и толкнул его плечом:

— Чего завис?

Проследив за его взглядом, он тоже уставился на лидера и вице-лидера параллели, которые вяло мутузили друг друга щекоткой. Решив, что их хрупкое перемирие снова дало трещину, Ли Гохао всполошился и закричал через все поле:

— Отличник Фэн, бог Юй, хорош махаться! Вы бы еще в танцевальный класс пошли отношения выяснять!

«Драка?»

Тай Мэй бросил на товарища красноречивый взгляд.

«Ты серьезно думаешь, что они дерутся?»

Он лишь пренебрежительно фыркнул, одарив Ли Гохао сочувственным взглядом.

«Святая простота.»

При виде запотевших бутылок в руках Ли Гохао Юй Шаочунь запоздало почувствовал жажду. Он потянул Фэн Чжоу за рукав, помогая подняться:

— Пошли, надо чего-нибудь холодного купить.

Стоило им выйти за пределы стадиона, как навстречу попался Тань Юаньчжао, возвращавшийся в учебный корпус. Завидев Фэн Чжоу, Тань Юаньчжао просиял так, словно

встретил спасителя, и тут же схватил его за плечо:

— Фэн Чжоу, зайдем-ка на пару слов.

Шаочунь, засунув руки в карманы брюк, неторопливо поплелся следом.

— Если ты мне не поможешь, пиши пропало, — зашептал Тань Юаньчжао, лихорадочно выуживая из кармана телефон и разблокируя экран. — Смотри, что она вчера в ленту выложила.

Фэн Чжоу взял мобильник. На экране светилась вчерашняя публикация от контакта «Сяо Вэнь» — фотография роскошного букета роз. Он с самым безучастным видом вернул аппарат владельцу:

— И?

— Ну как же... — замялся Тань Юаньчжао.

Он собрался было пуститься в объяснения, но, вовремя заметив маячившего за спиной ученика Юй Шаочуня, тут же прикусил язык.

Шаочунь непринужденно склонил голову и закинул руку на плечо Фэн Чжоу:

— Старина Тань, ну разве так делается? О таких грандиозных планах я узнаю через третьи руки. Конспирация у вас, конечно, на высоте.

— Через третьи? — Тань Юаньчжао опешил, но тут же все понял и уставился на Фэн Чжоу округлившимися глазами. — Ты... ты проболтался ему? Да как так-то!..

Шаочунь примирительно поднял свободную руку:

— Не пойми неправильно, он тут ни при чем. Я сам догадался.

Тань Юаньчжао мгновенно побледнел:

— Неужели я настолько себя выдаю?

— Да вы не паникуйте раньше времени, послушайте, — поспешил успокоить его Шаочунь.

— Вы-то двое когда успели спеться? — подозрительно прищурился Старина Тань.

— Это второстепенные детали, — отмахнулся Юй Шаочунь. — Лучше скажите, Старина Тань, хотите устроить нашей учительнице музыки такое признание, которое она вовек не забудет?

<http://bllate.org/book/19050/1959685>